

[08.05.2002] «Кыргызстан в изменившемся мире». Выступление Президента А.Акаева перед обеими палатами Жогорку Кенеша КР

...Как известно, у любого, даже самого разумного решения находятся оппоненты и критики. Определенные силы высказывают опасения, не приведет ли размещение американского и иных западных контингентов на территории Кыргызстана к ущемлению российских стратегических интересов. Во время моих февральских встреч в Москве с Президентом В. Путиным, а затем в ходе мартовской встречи с ним в Алма-Ате мы «сверили часы» и еще раз подтвердили согласованность своих позиций. Я вновь заверил российского лидера, что Кыргызстан был, есть и будет надежным стратегическим партнером и союзником России, твердо приверженным Декларации о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве. Об этом со всей ясностью, уважаемые депутаты, довожу до вашего сведения.

Новый поворот в международных делах после 11 сентября привел к активизации наших отношений с Соединенными Штатами Америки. США, как известно, всегда проводили глобальную внешнюю политику. Однако после 11 сентября она получила новые черты и другое измерение. В этой связи предлагаю вдуматься в следующую мысль. За последние десятилетия мировое сообщество не раз показывало способность объединяться во имя общих целей. Создано немало международных организаций для поисков совместных решений в сфере безопасности, экономики, науки, культуры, образования, борьбы с опасными болезнями и т.д. Но то, что произошло после 11 сентября, носит качественно иной характер. Произошло не только объединение, а объединение сил, подчеркиваю – объединение сил, для непримиримой борьбы с общей угрозой.

Формирование антитеррористической коалиции по благородству

ее целей и масштабности задач мы вправе сравнивать с созданием антинацистской коалиции в годы Второй мировой войны. Единение участников антинацистской коалиции в борьбе против общего врага, несмотря на существование среди них идеологических расхождений, обеспечило тогда разгром нацизма. Уверен, что и на современном этапе путем объединения сил мы способны устранить на Земле угрозу международного терроризма в интересах нынешнего и будущего поколений.

В общее дело мы смогли внести реальный вклад, который за рубежом оценивается по достоинству. О высокой оценке мировым сообществом нашей позиции убедительно свидетельствует принятое «Парижским клубом» решение о реструктуризации наших долгов на самых выгодных для Кыргызстана условиях. Мы с признательностью оцениваем полученную в Парижском клубе поддержку со стороны США, России, Германии и Японии. Это поистине благородная позиция наших добрых друзей...

...Внеся значительный вклад в борьбу с международным терроризмом, Кыргызстан не может оставаться в стороне от участия в мирных преобразованиях в Афганистане. Наши возможности в данной области достаточно весомы. В Афганистане уже побывала ответственная делегация во главе с вице-премьер-министром А.Сулайманкуловым. В ее состав было включено 35 наших бизнесменов, т. е. в Кабуле был высажен крупный кыргызский «деловой десант». Руководство делегации встретилось с главой временной администрации Афганистана Хамидом Карзаем и рядом министров. А наши бизнесмены завязали там широкие контакты по своей линии. Таким образом, положено начало добрым отношениям с новым руководством и деловыми кругами этой страны. Надлежит всемерно развить достигнутый успех, конкретно определиться в торгово-экономических отношениях, детально изучить возможности поставки туда наших товаров и оборудования, использования имеющейся у нас инфраструктуры, опыта экономических реформ и демократических преобразований. Нужно также привлечь внимание афганской стороны к нашему богатому экспертному потенциалу в тех областях, которые в современных условиях представляются для Афганистана актуальными, в том числе по борьбе с последствиями стихийных бедствий. Вскоре в Кабуле предстоит открыть наше торговое представительство, а афганцы в свою очередь планируют открыть

торговую миссию в Бишкеке...

...Выше я говорил о двух векторах нашей внешней политики – российском и американском, которые в новых условиях обрели дополнительное звучание. Наряду с этим существует еще одно направление внешней политики Кыргызстана, которое в нынешних условиях по своей значимости выходит на первый план. Речь идет о сотрудничестве с нашим великим соседом – Китайской Народной Республикой. В дополнение к проникнутым искренностью и сердечностью двусторонним кыргызско-китайским отношениям сложилась, и все более эффективно проявляет себя в международных делах Шанхайская Организация Сотрудничества, идейную основу которой заложил Председатель КНР Цзянь Цзэминь.

Мы должны с благодарностью оценивать позицию Китая в той критической обстановке, которая сложилась после 11 сентября. Будучи связанными своими обязательствами в рамках ШОС, мы не смогли бы пойти на далеко идущее участие в антитеррористической коалиции, если бы не понимание нашей позиции в Пекине. Китай с каждым годом становится все более мощным фактором укрепления безопасности и стабильности не только в Азии, но и во всем мире. Это ярко проявилось и в последний период. Содействуя успеху антитеррористической операции в Афганистане, Китай и на этапе послевоенного урегулирования в этой стране, как я уверен, сыграет ключевую роль.

Происходящее в настоящее время соединение в нашей международной политике российского, китайского и американского векторов позволит создать для нашей страны мощный внешнеполитический фундамент, укрепить ее положение в изменившемся мире.

Затронув тему кыргызско-китайского сотрудничества, хотел бы привлечь ваше внимание к тому факту, что 5 января этого года мы отметили десятилетие установления дипломатических отношений между Кыргызстаном и КНР. Хорошо помню свое волнение, когда буквально через неделю после распада СССР и обретения нами полного государственного суверенитета, великий Китай в числе первых установил с Кыргызстаном дипломатические отношения. Не меньшее волнение вызвало приветственное послание

Председателя Цзянь Цзэминя нашему народу в связи с десятилетием этой даты. В своем послании китайский лидер подчеркнул, что Китай навеки останется добрым соседом, хорошим партнером и верным другом Кыргызстана. Думаю, что вы в полной мере оцениваете значимость этих заверений с точки зрения глубинных национальных интересов нашей страны. Эксперты оценивают, что именно Китай в 21 веке займет ключевое место в мире по своему политическому влиянию и экономической мощи.

В январском послании Председателя Цзянь Цзэминя мое внимание привлекли слова: «Китай и Кыргызстан связывают общие горы и реки. Отношения между двумя странами уходят своими истоками в глубь веков». Проникновенные слова! За ними стоит память об истории, которую и мы не имеем права забывать. Об истории, в которой, несмотря на существование в те далекие времена жестоких нравов, Китай не раз проявлял в отношении кыргызов благородство и понимание их национальных интересов. Я думаю о наших пращурах, живших на земле Ала-Тоо во времена танского Китая. В 751 году произошла крупнейшая битва при Таласе. Это была битва китайцев с арабами, которая навсегда отбила аннексионистские планы арабов в отношении наших земель. Это произошло 1251 год тому назад! Осуществив свою миссию, китайцы вернулись на родину. Это был жест великодушия. Могущество танского Китая в тот период было неоспоримо. Связи кыргызов и китайцев тогда развивались с большой пользой для наших предков.

Можно вспомнить более близкие времена 19 века, которые наши историки относят к кокандскому периоду. В Китае тогда царствовала цинская династия. Цинский Китай, завоевав Синьцзянь, начал проявлять завоевательные устремления в отношении кыргызских земель. По множеству причин, в том числе из-за жесткого сопротивления кыргызов, китайцы той эпохи были вынуждены отказаться от своих первоначальных планов. Одной из наиболее важных причин тому стал приход в Среднюю Азию России, с которой правители цинского Китая, похоже, не хотели меряться силами. Именно в тот период и возникла проблема кыргызско-китайского пограничного размежевания. Царская Россия, а затем Советский Союз должных усилий по демаркации границы в регионе Тянь-Шаня не предприняли.

После кровопролитных боев 1969 года за остров Даманский советские и китайские представители перенесли основное внимание на пограничное размежевание на основных участках совместной границы, преимущественно на Дальнем Востоке и в Забайкалье, растянувшейся более чем на три тысячи километров. Граница в горах Тянь-Шаня отступила как бы на второй план. Распад СССР привел к тому, что пограничное размежевание стало заботой нашего молодого суверенного государства...

...Вокруг проблемы кыргызско-китайского пограничного размежевания сплелось множество мифов и измышлений. Некоторые считают, что спорных территорий на нашей границе с Китаем не существует. Это явная попытка ввести в заблуждение. Споры между Китаем и Советским Союзом по пограничным вопросам возникали не только за столом переговоров, но и переходили в военные столкновения. Бои в 1969 году на острове Даманском, как известно, грозили перерасти в большую войну. Лишь встреча выдающихся государственных деятелей премьеров Алексея Косыгина и Чжоу Эньлая потушила тогда взрывоопасный пограничный конфликт. Ради исторической правды надо сказать, что остров Даманский в порядке пограничного урегулирования был затем Москвой передан Китаю.

Вторая линия в мифотворчестве состоит в неправомерных ссылках на старые документы. В этой связи можно напомнить, что Россия после революции 1917 года аннулировала все царские договоры. То же самое пытался сделать в недавнем прошлом Китай, считая старые договоры с Россией неравноправными, навязанными силой. По этой причине Пекин предъявлял претензии на значительную часть российской территории на востоке.

В странах СНГ есть силы, которые, например, оспаривают Беловежские соглашения, считая их незаконными. В оправдание своей позиции они приводят множество аргументов, кажущихся вполне убедительными. Согласно такой позиции, страны Содружества, в том числе суверенный независимый Кыргызстан – это «незаконнорожденные дети». Можно, оказывается, дойти и до такого абсурда.

Существует ещё одно мифическое представление – о так называемых исконных территориях. Я мог бы сослаться на мнение

видных ученых, считающих понятие об исконности исторически некорректным. Если бы оно было введено, то Россия, например, могла бы предъявить претензии на Прибалтику, Польшу и Финляндию, не говоря уже о странах СНГ, входивших в свое время в состав Российской империи. Возвращаясь к приведенному выше историческому факту о битве китайцев при Таласе в 751 году, можно мысленно представить виртуальную ситуацию и вокруг земли Ала-Тоо.

Я твердо убежден, что исторические факты и документы нужно брать в сопоставлении с современными реалиями, руководствуясь мудростью и разумом. Иной подход заводил бы дело в опасный тупик.

Вам хорошо известно, что сложившиеся глубоко дружественные и доверительные отношения между Кыргызстаном и КНР позволили выйти на приемлемое для нас решение спорных пограничных проблем, в котором учтены также интересы наших соседей Казахстана и Таджикистана. Речь идет о трех документах. Первый из них – соглашение о точке стыка госграниц Кыргызстана, Казахстана и Китая. Второй – дополнительное соглашение между Кыргызстаном и Китаем о госгранице. И третий – соглашение между Кыргызстаном, Таджикистаном и Китаем о точке стыка госграниц этих трех государств. Указанные документы в установленном порядке представлены в Жогорку Кенеш для ратификации. Надеюсь, что вы, уважаемые депутаты, как народные избранники с присущей вам политической и гражданской ответственностью выполните свою задачу, не затягивая этот вопрос во времени.

Главным из трех документов является, разумеется, соглашение о кыргызско-китайском пограничном размежевании. Переговоры по этому вопросу были для меня и нашей делегации непростыми. Вы знаете, что, садясь за стол переговоров, каждая сторона надеется на максимум возможного, оставаясь в то же время на позициях реальности. Только угроза силы порой заставляет переговорщиков отступить.

Классическая переговорная формула в дипломатии предполагает, что в спорах по пограничным делам стороны выходят обычно на решение 50 на 50. Китайские переговорщики на

начальном этапе потребовали передать Китаю большую часть спорной территории на бедельском участке. Руководствуясь симпатиями к Кыргызстану, Председатель Цзянь Цзэминь в августе 1999 года согласился на соотношение 70 на 30 в нашу пользу. Более благоприятного варианта нам достичь никогда не удастся!

Мне кажется, что настала пора, проявляя политическую волю и мудрость, ратифицировать соглашение. Всякий иной подход отдавал бы духом авантюризма, стремлением организовать вокруг проблемы государственной важности политические игрища и, в конечном счете, принизил бы нашу страну, особенно в условиях великодушной политики Китая по отношению к Кыргызстану вообще и в пограничных вопросах в частности. Историческая судьба возложила на нас задачу сделать кыргызско-китайскую границу на века границей братской дружбы, мира и добрососедства. Это наш долг перед грядущими поколениями.

Как вы знаете, в июне в Санкт-Петербурге состоится очередной саммит Шанхайской организации сотрудничества, где мне предстоит встреча с Председателем Цзянь Цзэмином. Не только для меня, но и для всех людей каждая встреча с ним это большое событие. Уверен, что предстоящая санкт-петербургская встреча для нас обоих будет и полезной, и воодушевляющей...

...В последнее время Кыргызстан в своей внешней политике вышел на новые рубежи, заняв в изменившемся мире, в рамках антитеррористической коалиции, заметное и достойное место. Я отчетливо ощутил это во время бесед и встреч с руководителями России и других стран СНГ, а также в ходе недавно состоявшихся визитов в Турцию, Германию и Швецию. Переговоры с руководителями указанных зарубежных государств далеко выходили за традиционные рамки двусторонних отношений, сосредотачиваясь на сей раз на ключевых проблемах международной политики. Собеседников интересовали наши оценки и видение по проблемам антитеррористической борьбы, укрепления мира и безопасности в региональном и глобальном масштабах.

«Слово Кыргызстана», 8 мая 2002 г.